

КОМИССАР ЗАЗЫБО

«В свои школьные годы даже не предполагал, что в самом деле придется в войну быть комиссаром, – вспоминал Николай Тарасович Зазыбо. – Но услышал это прозвище в свой адрес в начале двадцатых годов в родной деревне Зазыбенки, в дальнейшем Ковалево, на то время находившейся в составе Лиозненского района».

Случайно он стал свидетелем такой сцены. Пожилой человек отчитывал соседку за какую-то «провинность». Мол, ее овца-шкодница забежала в его двор, а может куры подрыхлили чужую грядку, уже зазеленевшую. Никакие извинения старушки, доведенной до слез, мужчина не принимал во внимание. Жаль стало Коле женщины, потерявшей в гражданскую войну единственного сына. Встретился с соседом, завел с ним беседу об этом случае. Тот вначале расвирипел: «Защитник нашелся!» Но парню удалось перевести диалог в более спокойное русло. Взвесили все «за» и «против». «В самом деле: вся эта история и выеденного яйца не стоит, – расчувствовался в итоге сосед. – Я же сам в данном случае предстал пред ней не в лучшем виде. Но слово не воробей: вылетит – не воротишь. Как мне теперь в глаза ей смотреть?».

Спустя некоторое время Коля Зазыбо увидел, как сосед на усадьбе женщины поправлял старый забор. Чем это было вызвано, он не знал, но, пожалуй, именно с того момента комсомолец смелее, активнее вступался за тех, кто был обижен. Не раз своим спокойным, взвешенным словом разводил спорящих, уже доходивших до драки или же непримиримой вражды.

В воспитании парня особую роль сыграла родительская семья. В ней было шесть братьев, среди которых Николай по старшинству был третьим, да плюс три сестры. И благополучие всех держалось как раз на совести, трудолюбии каждого. Здесь малейшее непослушание или же выяснение отношений, попытка переложить свою работу на другого могли обернуться нищетой, множеством проблем. К этому стоит прибавить и стремление к повышению знаний. Правда, из-за сложности и трудоемкости ведения крестьянского отцовского хозяйства Николаю вначале не удалось окончить семилетку. К 16 годам он имел лишь четырехлетнее образование. Но тогда, в начале 20-х, и это было не мало. Чтение книг, газет, поиск литературы увлекали его необыкновенно. Пас скот – читал. Устанет лошадь, таская плуг, да и сам утомится – маленькая передышка с книжкой. Да и вечером, порой при луне, когда все спят, он над страничками корпеет. Зато, если кому из сельчан что-то из событий, происходящих в мире, покажется непонятным, идут к нему – подскажет, растолкует. И все это для юноши слилось в одно модное тогда слово – комиссар. С этим прозвищем и начал самостоятельную жизнь.

В 1932 году вступил в ряды компартии. Со временем окончил Витебский вечерний комвуз. Работал в Подберезье, Тулово, Лужесно. Рос опыт организационной, производственной и профсоюзно-общественной работы.

В предвоенные годы Николай Тарасович – директор Мазоловского мельпромкомбината. Предприятие объединяло Лужеснянскую, Шкелёвскую, Мазоловскую (все на Лужеснянке), Гужевскую (в городе на Витьбе) водяные мельницы. Кроме мукомольно-крупяного производства, здесь, в Мазолове, имелись швейный, ткацкий, красильный (для Могилевского комбината легкой промышленности) цеха, а также саночно-обозный цех, лесопилка, цех по расчесу шерсти и прочее.

Мазоловская мельница, кроме того, давала электроэнергию для своих нужд и для местной МТС (машинно-тракторная станция). Так что тогда это предприятие было важным звеном в местной промышленности.

Мы, дети, бегая по деревне между уроками и после занятий в школе, всегда видели его бодрого и жизнерадостного директора на территории цехов, беседующего с людьми. Его интересовало, волновало все: производство, быт, отдых работающих, их жилищные, материальные, культурные проблемы и пожелания. Начало обновляться оборудование цехов, строилось жилье, открылся новый, просторный с большими окнами рубленый Дом сельской культуры. В нем – библиотека, киноустановка, кружки художественной самодеятельности и многое другое. А руководитель предприятия, все больше закаляясь характером, оставался душой коллектива, понимая нужды, заботы, тревоги и радости простых людей.

...Грянула Великая Отечественная война, которая изменила все планы мирного населения. Николай Тарасович, участник освобождения Западной Белоруссии, финской кампании 1939–1940 гг., находит свое место в борьбе с оккупантами. Вырываясь неоднократно из рук палачей, к сентябрю 1941 года добирается в свою родную деревню. Нашел приют в доме матери. Жену с двумя детьми успел эвакуировать в советский тыл еще в первые дни войны. И снова Лиозненщина предоставила ему возможность выдержать суровый экзамен на зрелость, теперь уже в качестве настоящего комиссара.

Н. Т. Зазыбо ищет связь с обкомом партии, с надежными товарищами (здесь воспользуюсь машинописным текстом – 24 страницы воспоминаний, которые он мне передал в свое время). Как следует из них, Николай Тарасович отыскал предвоенного директора учхоза «Подберезье» Афанасия Тимофеевича Щербакова (впоследствии – комиссара партизанской бригады «Алексея»), связался с группой Василия Блохина и другими. Создалась и росла боевая подпольная группировка. И первое, пусть и небольшое задание – взорвать деревянный мост на Смоленском шоссе. Получилось!

Затем была установка мин на проезжей части магистрали. Где подорвались три автомашины гитлеровцев. Да еще и «угостили» остальных огнем из стрелкового оружия.

Со временем Н. Т. Зазыбо находит свое место в боевых рядах бригады А. Ф. Данукалова, образованной из многочисленных групп народных мстителей весной 1942 года, а также в восстановившемся Лиозненском райкоме партии. Постоянные диверсии на коммуникациях врага, уничтожение живой силы, техники противника из засад, в открытых боях, отражение атак гитлеровцев, передислокация в соседние районы Витебщины... Велик перечень того непростого экзамена, который довелось держать комиссару отряда Николаю Зазыбе. Не счесть боевых эпизодов, в которых он принимал участие. На долю Николая Тарасовича выпало и такое задание – сопровождать по немецким тылам к так называемым Суражским воротам более 300 мужчин призывного возраста.

В начале 1943 года решением Витебского обкома партии Н. Т. Зазыбо направляется из бригады «Алексея» в 1-ую Витебскую партизанскую бригаду, которой командовал Михаил Федорович Бирюлин. Здесь мне снова довелось увидеть Николая Тарасовича, но уже не в должности директора Мазоловского предприятия, а в качестве настоящего боевого комиссара, прошедшего суровую правду войны, причем на своей малой родине.

В то время на советско-германском фронте шли ожесточенные сражения за Сталинград. За исходом этой исторической битвы на Волге внимательно следили партизаны, население Витебщины. В деревне Сокольники, что неподалеку от Мазолово, и появился Н. Т. Зазыбо в составе партизанского отряда № 5. Каждый вечер в просторном доме Вороновых местные жители ожидали своего любимца-комиссара, приносившего добрые вести с фронта. Жизнерадостный, энергичный, увлекающий каждым своим точным словом комиссар входил сюда под дружные аплодисменты собравшихся. Ожесточенное, кровавое волжское сражение уже близилось к завершению. И не успел Николай Тарасович произнести «Товарищи! Наши доблестные войска освободили города...» и назвал их конкретно, как громкое, сотрясающее «ура!» заглушило слова комиссара. «Солдатки! – крикнул кто-то из женщин. – Качать комиссара». Толпа, которую ничто не могло остановить, двинулась к стоявшему в углу дома столу. «Женщины! Что вы делаете? Не моя же ведь здесь заслуга, а фронтовиков», – пытается остановить рвущихся к нему в радостном порыве сельчанок Н. Т. Зазыбо. «До воинов тех не добраться, – отшучивались женщины. – А ты вот здесь, рядом...». И дом на некоторое время наполнился слезами, взаимными лобызаниями, поздравлениями, пожеланиями...

Приведу лишь один эпизод из боевой биографии комиссара и его товарищей по оружию. К лету 1943 года не просто было найти удобный подход к железнодорожному полотну. По обе стороны магистрали на сотни метров фашистами были вырезаны деревья и кустарники. В пределах видимости возвышались блиндажи охраны, соединенные зигзагами траншей. Вражеские часовые контролировали подходы к «железке» с вышек, на которых – пулеметы. Особенно усиливалась охрана ночью. Каждый метр вдоль полотна был уже престрелян.

Но сражение на Курской дуге, которые вели в то время советские войска, требовало максимально увеличить диверсионных операций и в тылу врага: чем больше помех фашистам в передислокации своих войск к фронтам, тем больше успех нашей армии. Искать. Искать. Искать место доступа к железнодорожному полотну – такую задачу поставил перед своими бойцами командир отряда № 5 1-й Витебской партизанской бригады Афанасий Стрельцов.

– Предлагаю участок у станции Язвино, – сказал комиссар отряда Николай Зазыбо, предварительно изучивший с разведчиками данную местность. Дополнительные вылазки туда убедили в правильности выбора. Немцы с удивительно равномерными интервалами освещали этот участок ракетами, простреливая трассирующими очередями из пулеметов. Вместе с группой подрывников на задание отправился Николай Тарасович.

– Пока добирались к назначенному мосту, припомнились десятки вот таких же подготовительных подходов у Крынок, Выдреи, Заольши, Коптей и в других местах, – вспоминал он много лет спустя. – Там удавалось. И здесь должно получиться, настраивал я себя. А сердце все же сильно стучало. Вдруг что-то пойдет наперекосяк. Ведь для партизан так важно выполнить задание. Эта удача даст толчок к следующим подвигам.

Выбрали небольшую, недостижимую для пуль лощину. По ней и подползли к насыпи. Дождались момента между вспышками ракет. Секунда в секунду начинали перебежки и залегали, прижавшись к земле. Старались не допустить ни малейшего шороха. Не дай Бог, стронуть с места камушек или сломать ветку...

Заложили взрывчатку, которую не смогли заметить партули. И вот издали донесся и стал медленно нарастать шум приближающегося состава. Время остановилось. Минуты казались

вечностью. «Приближался немецкий пассажирский поезд, – пишет в своих воспоминаниях Н. Т. Зазыбо. – Парторг отряда Александр Иосифович Гончаров рванул шнур. Паровоз сошел с рельсов одновременно с ослепительной вспышкой и сильным грохотом. Вагоны, в которых лежали раненые солдаты и офицеры вермахта, стали наезжать друг на друга. Охрана железной дороги открыла огонь. Мы дали ответный и немедленно отошли».

Безусловно, фашисты уже на завтра начали поиск партизан. Не просто было «оторваться», исчезнуть... И так – до соединения с войсками Красной Армии во время операции «Багратион» летом 1944 года.

Вот таким он был в годы войны – комиссар Зазыбо. А после освобождения белорусской земли был уполномоченным по заготовкам в Витебском, Чашникском районах, поднимал из руин предприятия, руководил ими.

Мне несколько раз довелось в послевоенные годы встретиться с этим необыкновенным, по-прежнему жизнерадостным, энергичным, инициативным человеком. Бесконечные беседы с ним приносили удовлетворение. Поднимали настроение, вдохновляли. Последняя моя поездка к нему состоялась в конце 80-х. И в свои восемьдесят Николай Тарасович выглядел бодро, уверенно. Как всегда в таких случаях, одевал традиционный, с откладным воротником, френч и ожидал меня за маленьким столиком во дворе своего деревянного дома.

К сожалению, в последние годы жизни ветерана наша связь оборвалась. Но память об этом человеке и сегодня у меня и у тех, с кем он воевал и работал, сохранилась навсегда.

Д. ГАЗИН,
бывший связной 1-й Витебской партизанской бригады,
г. Витебск